

Глава 7

Вэнь Наньшу ушел — так, как уходят по-настоящему: без лишнего шума и театральных жестов. Просто в какой-то момент груз боли и разочарований становится настолько неподъемным, что единственным выходом для живого человека остается бегство в неизвестность.

В ветеринарной клинике «Айлэ» после затяжных снегопадов наконец установилась ясная погода. Небо, высокое и пронзительно-голубое, предвещало редкий погожий день.

Вэнь Наньшу, повязав поверх одежды забавный фартук с пандой, был занят делом: он мыл толстого и на редкость очаровательного рыжего кота. Его пальцы мягко массировали лапки животного, вычищая шерсть. Сяо Ми, молодая сотрудница, только недавно окончившая университет, помогала ему, то и дело заигрывая с покладистым пациентом:

— Кэкэ, ты сегодня просто образец послушания! Когда я тебя мыла, ты же и подойти не давал, орал на всё здание, а тут — смотри-ка, даже пузо подставил. Наслаждаешься вниманием нашего красавчика? Мелкий пройдоха!

На губах мужчины заиграла мягкая улыбка, а на щеках обозначились едва заметные ямочки.

— Не наговаривай на него, — отозвался он, и в его взгляде промелькнула теплота. — Вдруг он расстроится и не даст высушить шерсть феном.

— Поняла-поняла, брат Наньшу. Давайте я закончу, — Сяо Ми кивнула в сторону стеклянных дверей, за которыми уже собралось несколько девушек с питомцами на руках. Их любопытные взгляды то и дело устремлялись в сторону Вэнь Наньшу. — Идите, а то они сейчас стекло проглядят. Опять, небось, будут спрашивать что-то вроде: «Ой, мой котик срыгнул молочко, божечки, я так боюсь, вдруг с ним что-то серьезное?» А котика-то уже полгода, он сухой корм за обе щеки уплетает.

Вэнь Наньшу лишь понимающе усмехнулся на её пародию и, передав ей лейку душа, вытер руки и вышел в зал.

Он осторожно взял на руки котенка у одной из посетительниц. Малыш, который до этого капризничал и отказывался от еды, в его руках мгновенно притих и присосался к бутылочке. Его крошечный животик, покрытый тонким пушком, начал заметно округляться.

— Когда держите его, старайтесь не давить на живот. Котята любят, когда во время кормления им поглаживают спинку, вот так...

Вэнь Наньшу терпеливо объяснял девушке тонкости ухода. Та, заметно покраснев, пробормотала:

— Спасибо вам большое, брат Наньшу... Синъюнь в последнее время часто болеет, мне так неловко вас утруждать. Вот, я купила вам чай с молоком в знак благодарности...

— Позвольте! — в дверях появился Хань Цзянянь. Поставив коробку с посылкой на пол, он в мгновение ока перехватил стакан из рук девушки. — Большое спасибо, молодая госпожа Ли! Мой любимый напиток! А как же я?! Все эти дни Синъюню уколы ставил именно я, несколько ночей глаз не смыкал! А я ведь больше всех люблю чай с молоком!

Молодая госпожа Ли, еще секунду назад выглядевшая кроткой и смущенной, моментально преобразилась. Она стиснула зубы и прошипела:

— Хань Цзянянь! Это чай для брата Наньшу! А ну верни сейчас же, иначе я вышвырну тебя из группы на лабораторных по анатомии!

— Чистой воды злоупотребление властью! — картинно взвыл юноша. — И это после того, как моя мать просила меня «наладить с тобой контакт»!

На Хань Цзяняне был объемный вязаный свитер теплого красного цвета с высоким свободным воротом. Заправив край свитера в джинсы и обутый в тяжелые рабочие ботинки, он выглядел так, словно сошел с обложки молодежного журнала.

Когда девушка замахнулась, чтобы в шутку ударить его, Цзянянь ловко спрятался за спину Вэнь Наньшу. Будучи на полголовы выше, он бесцеремонно положил руки в длинных рукавах свитера на плечи старшего товарища и, пригнувшись, жалобно пристроил подбородок рядом с его плечом:

— Брат Вэнь, вы только посмотрите... Эта фурия тиранит меня целыми днями...

Вэнь Наньшу не знал, смеяться ему или сочувствовать. Забрав чай из рук Хань Цзяняня, он мягко упрекнул его:

— Нельзя так относиться к чужому вниманию. Ты же всё равно никогда не допиваешь и половины.

— Так она вечно кладет слишком много жемчужин тапиоки!

— Это у тебя вкуса нет! — огрызнулась Ли.

В магазине стало шумно и оживленно. Цзянянь принялся вскрывать посылку, из которой посыпались плюшевые игрушки в виде мультяшных животных и новогодние украшения. Все они были наряжены в праздничные костюмы, а пара золотых поросят сжимала в лапах таблички с надписью «С Новым годом».

— Какая прелесть, брат Цзянянь! Где ты это заказал? Сразу чувствуется приближение праздника.

— Хе-хе, ну, если попросишь как следует, я скажу. Скоро Новый год, так что за пару дней мы тут всё украсим.

С этими словами Цзянянь достал из коробки несколько ободков на голову. На них на пружинках покачивались забавные наклейки с пожеланиями. Раздав часть Сяо Ми и остальным, он нацепил один себе. Вэнь Наньшу, глядя на голову Хань Цзяняня, над которой комично подпрыгивали иероглифы «Новый год!» и «Вперед!», не выдержал и рассмеялся.

Когда он смеялся, то слегка опускал голову, обнажая изящную линию шеи. Цзянянь на мгновение замер, засмотревшись, но тут же тряхнул головой и нацепил ободок на Вэнь Наньшу:

— С наступающим! Брат Вэнь тоже должен быть в образе!

Вэнь Наньшу коснулся украшения и, обернувшись к витрине, увидел свое отражение. Над его головой на пружинках весело дрожали слова: «С Новым годом!» и «Счастья!».

Прошло семь дней с тех пор, как он покинул резиденцию семьи Пэй. На пороге был новый год, и его новая жизнь, в которую он сделал первый робкий шаг, оказалась неожиданно яркой и теплой. Вэнь Наньшу снял фартук и предупредил Хань Цзяняня, что отойдет ненадолго отправить документы.

В эти дни Пэй Юй даже не вспоминал об уходе супруга. Он был убежден: Вэнь Наньшу, будучи сиротой, просто некуда податься. То, что он велел выбросить его вещи, Пэй Юй считал лишь уроком — чтобы тот впредь знал свое место и не смел капризничать. Ему нужна была покорная, тихая жена, всегда ждущая дома.

Жизнь Пэй Юя текла своим очередным чередом: деловые встречи сменялись посиделками с друзьями в закрытых клубах.

Однажды ночью он вернулся домой в легком подпитии. Небрежно сорвав галстук и опустившись на диван, Пэй Юй по привычке позвал:

— Наньшу, голова раскалывается. Принеси воды.

Минуты текли, но никто не спешил к нему ни со стаканом медовой воды идеальной температурой, ни с прохладными ладонями, способными унять пульсацию в висках.

— Вэнь Наньшу, я сказал — принеси воды! Ты что там, копаешься?..

Молодой господин Пэй уже готов был сорваться на крик, когда перед ним возникла горничная с подносом.

— Молодой господин, ваша медовая вода.

— Что это за дрянь?! — Пэй Юй, сделав глоток, едва не выплюнул содержимое. Напиток оказался приторно-сладким, до тошноты. Он ненавидел избыток сахара. — Почему ты принесла? Где Вэнь Наньшу?

От резкого тона хозяина горничная съежилась.

— Молодой господин... Госпожи Пэй нет... Он так и не возвращался...

«Не возвращалась?» Пэй Юй недоуменно прищурился. В глазах, подернутых красными прожилками от усталости, отразилось замешательство. Только сейчас он вспомнил, что сам велел выставить его за дверь.

— Сделай нормальную. Чтобы не было так сладко.

Служанка принесла еще две чашки, стараясь угодить, но Пэй Юй лишь пригубил одну и с отвращением отставил её на кофейный столик. Стекло жалобно звякнуло, и большая часть воды выплеснулась на поверхность.

— Что вы туда мешаете? Это пить невозможно!

— Простите... — пролепетала горничная, пытаясь оправдаться. — Я не знала... Раньше эти напитки всегда готовил господин Вэнь...

— Пошла вон! — Пэй Юй раздраженно пнул ножку стола. Так и не утолив жажду, он поднялся и ушел в спальню.

Прошло еще несколько дней. Дискомфорт нарастал, но Пэй Юй упорно твердил себе, что Вэнь Наньшу скоро одумается. Раньше тот тоже пытался проявлять характер, но стоило Пэй Юю сделать предварительные ласки чуть дольше обычного, как супруг снова становился послушным и кротким. В конце концов, на этот раз он всего лишь наговорил лишнего, даже не тронул его. Наньшу — человек мягкий, он не способен на серьезный бунт.

Пока Пэй Юй размышлял о том, как проучит беглеца по его возвращении, наступил восьмой день — день, которого он совершенно не ожидал.

Накануне Нового года в компании объявили выходной. На следующее утро Пэй Юй, с темными кругами под глазами от недосыпа, явился в офис. Просматривая стопку отчетов, он находил ошибки в каждом из них и уже готов был обрушить свой гнев на подчиненных, когда в дверь постучал секретарь Хэ Цзи.

Вэнь Наньшу прислал ему письмо. Это было соглашение о разводе.

<http://bllate.org/book/15853/1432982>